

Древний Радонеж

С. З. Чернов,
историк

В 1982—1987 гг. Центральный совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры осуществил эксперимент по комплексной эколого-культурной экспертизе отводов земельных участков и проектов строительства, связанных с хозяйственной деятельностью в южной части Загорского и северной части Пушкинского районов Московской области.

В основу экспертизы были положены историко-охранное зонирование и режимы использования территории, предложенные Институтом генпланов и историческим факультетом МГУ в проекте Радонежского историко-природного заказника (1985 г.). В каждом конкретном случае изыскивалась альтернатива, позволяющая решить хозяйственную задачу с наименьшим ущербом для ландшафта.

Всего было рассмотрено 5 генеральных планов городов (Загорск, Хотьково) и поселков, 3 проекта отвода под промышленные предпри-

ятия, 4 отвода сельских производственных объектов, 32 землеотвода под садовые товарищества, 10 проектируемых объектов детского отдыха, а также проекты автодорог, линий электропередачи и планы рубок Загорского лесхоза.

В результате Московским областным и районными советами народных депутатов было переотведено за пределы ценных историко-культурных и природных территорий 17 объектов, спасено от разрушения 15 археологических памятников и ценные исторические ландшафты. 12 июня 1986 г. Мособлсполкомом был утвержден проект зон охраны древнего города Радонеж, ныне села Городок, расположенного в 60 километрах к северо-востоку от Москвы. Благодаря усилиям Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и общественности было остановлено разрушение уникального историко-культурного и природного комплекса Радонежа. Об этом рассказывается в публикации.

Радонеж занимает особое место в русской историко-культурной традиции. Здесь зародилось духовное движение, оказавшее глубокое влияние на историческое развитие Московской Руси XIV—XV вв. В Радонеже обрела силу идея сопротивления ордынскому игу, сложились воззрения, способствовавшие объединению русских земель, возникла среда, вне которой невозможно представить подъем культуры в эпоху Андрея Рублева и Епифания Премудрого.

В Радонеже прошли годы юности Сергия Радонежского. Около 1342 г. им был основан Троицкий «в Радонъже» монастырь, получивший название благодаря своему расположению на землях одноименного княжества. Современникам Сергия было присуще восприятие Радонежа не только как княжества, но и как некоей культурной области. В летописной повести, возникшей на рубеже XIV и XV вв., говорится: «Живяше же въ его (князя

Владимира Андреевича) области и странъ въ нарицаемъ въ Радонъжъ, въ его предѣлъ, въ его отчинъ... мужъ свята старецъ преподобенъ именемъ Сергия, игумень мнози брати, отецъ многимъ монастыремъ»¹. Подобное восприятие родины Сергия Радонежского возникло не случайно. В истории Радонежа не только отражались формы хозяйственного уклада, социального устройства и общественного сознания русского Северо-Востока, но активно протекало их взаимодействие, в ходе которого рождалась самобытная культура Московского княжества. На землях Радонежа сформировалось органическое единство всех сторон русской культуры XIV в., единство, которое дало ей силы на века².

Этот исторический опыт может стать критерием для развития культуры будущего лишь в том случае, если памятники и историческая среда Радонежа будут сохранены. Достоинством памяти должны стать не только формы ар-

хитектуры, градостроительства, расселения, земледелия, но и те устроительные начала, которые пронизывали все стороны жизни древнерусской эпохи и обеспечивали гармоническое взаимодействие природы и общества.

Экология культуры охватывает два круга проблем³. Первый — изучение памятников в контексте породившей их эпохи. Второй — жизнь памятника в современном мире. Место Радонежа в культуре ранней Москвы, кратко охарактеризованное выше, уже рассматривалось автором⁴. Второй же круг проблем является темой настоящей статьи.

Оба эти круга проблем взаимосвязаны: роль Радонежа в синтезе московской культуры предопределяет и его место в современной культуре. В этом отношении симптоматично, что представления, которые мы теперь определяем термином «экология культуры» зародились в стенах Троицкой лавры. В работе «Троице-Сергиева лавра и Россия», написанной в 1919 г., П. А. Флоренский, говоря о будущем с убежденностью ученого и интуицией поэта, назвал Троицкую лавру и весь Радонежский край «живым музеем России»⁵.

Период, прошедший со времени написания работы П. А. Флоренского, ясно свидетельствовал о том, как далеко реальность может отклониться от оптимальной траектории культурной преемственности. В то же время этот период показал, что реальность рано или поздно возвращается к этой траектории. В настоящее время в общественной ситуации отчетливо проявляется интерес к задачам комплексного сохранения культурного наследия и исторической среды. Причины этого явления хорошо известны. Резкое расширение технических возможностей и последовавшие за ним деформации в социальной сфере обнажили невидимые обычно нити культуры, которые обеспечивают доброкачественное развитие общества. Ясно обозначившаяся перспектива бездуховности заставила обратиться к традиционному опыту прошлого. Художественному зрению людей открылся мертвенный колорит, отмечающий те широты этического пространства, за которыми размывается понятие личности. Это научило ценить тепло старых полотен, историческую насыщенность пейзажа, человеческую реальность, свойственную бессмертным прозрениям иконописи.

Однако насколько велик общественный интерес к целостному воссозданию исторической среды, настолько мало сделано в этом направлении в практической области. Достаточно самого беглого знакомства с существующими музеями-заповедниками и охраняемыми территориями, чтобы прийти к выводу: до сего времени русские средневековые ландшафты специально не охраняются. Исторические ландшафты входят в зоны охраняемого ландшафта древнерусских городов, музеев-усадеб, памятников архитектуры, заказников, национальных парков. Однако охраняются они главным образом как фон архитектурных сооружений или часть природных комплексов. За рамками охраны, таким образом, оказывается громадный пласт древностей. В качестве исключения можно назвать находящиеся в стадии проектирования заповедники на Соловковом архипелаге, в Старой Ладого и Старой Рязани⁶. Если положение в этой области не изменится, то местности, драгоценные для отечественной истории и культуры, будут разру-

шены в результате неконтролируемой хозяйственной деятельности, а эколого-культурный подход к древнерусскому наследию останется лишь декларацией.

Вот почему так важно в наши дни создать эталонную территорию, на которой была бы обеспечена жизнеспособность исторического ландшафта, отработана методика выявления памятников и налажена их охрана, органически сочетающаяся с хозяйственным и социальным развитием. Именно такая цель и была поставлена в проекте зон охраны Радонежа⁷.

* * *

Округа Радонежа дошла до нашего времени почти в первозданном виде. Произошло это во многом благодаря тому, что Северная железная дорога, проложенная в 1862 году, оставила село Городок в стороне. Трудно поверить, но и сегодня можно пройти лесами, вдоль полузаросшей колеи, по которой в XIV в. к Радонежу вела главная дорога Московского княжества. К концу третьего километра пути лес расступается и посреди обширной равнины загорается золотом купол колокольни. Вслед за тем открывается вид на Преображенскую церковь, валы городища и село Городок, сохранившееся на месте Радонежа.

Приметы древнего города, разоренного в Смутное время, не совсем изгладились. Особенно явственно они проступают при взгляде на окрестности села с колокольни Преображенской церкви. Река Пажа, протекающая у подножия церковного холма, гибнет городище. Перед ним — луг Подзацерков с изумрудной зеленью по дну пересохших стариц. По лугу проходит древняя дорога из Москвы. В глубине, там, где она выходит к Паже, виднеется Заречный луг, обрамленный рощей. Левее окаймляющая всю линию горизонта стена леса приближается к Паже. Золотые кроны берез и осин и темно-зеленые ели ярусами поднимаются к вершине Марьиной горы. В южном направлении взгляд проникает сквозь синюю дымку вплоть до сосновой гряды, возвышающейся у слияния Пажи и Вори. На переднем плане — Афанасово поле. За ним белоснежная ротоида церкви села Воздвиженского. А на северо-востоке, за околицей села, перспективу замыкает летописная гора «над Радонежем»⁸. Открывающийся пейзаж так органично и тонко проработан резцом истории, что при виде его невольно охватывает ощущение реальности древнего Радонежа, оставившего на этой земле свой неизгладимый след.

Окрестностям села Городок свойственна одна особенность, которая выделяет их среди других подмосковных ландшафтов. Эту особенность почувствовал К. С. Аксаков, писавший о Радонеже в 1857 г.: «На немъ лежить какой-то особый видъ тишины и уединения; точно, Богъ знаетъ въ какой глуши, и так хорошо и тихо становится на душѣ. Перед глазами нашими, за близкой околицей опять поле и опять лѣса. Так тихо и далеко. Так хорошо! Миръ и просторъ»⁹. Подобное чувство рождается и сегодня при взгляде на унизанные стогами и оттого приобретающие особую пространственную глубину Городецкие поля¹⁰. Но в полной мере величие и умиротворенность Радонежа можно ощутить, обозревая местность с Радонежской горы. Вся равнина с церковью, селом, дорогами и лесами

на противоположном берегу Пажи просматривается почти с птичьего полета. Село Городок кажется небольшим на фоне этой панорамы и воображение легко достраивает на его месте картину древнего города, какой ее могли видеть путники, двигавшиеся от Троицкого монастыря.

Гармонический облик Радонежа обусловлен его природными особенностями и историческим развитием. Характер ландшафтов здесь издавна определялся тремя природными зонами, отличавшимися по своему рельефу и геологическому происхождению. Моренная возвышенность, охватывающая пространство вплоть до Троицкого монастыря, моренное плато, простирающееся в южном направлении, и долины рек — Пажи и Вори — смыкаются у Радонежа как бы для того, чтобы сообщить местности редкое разнообразие. Исследования, проведенные Ботаническим садом МГУ, позволили выделить участки лесов, отражающие коренную растительность, которая была свойственна этой территории в древности¹¹. На возвышенности преобладали дубравы и липово-еловые леса, на плато — ельники, на песчаных почвах по берегам Вори и Пажи — сосново-еловые леса, а в поймах — ольшаники. Реликтовые участки дубрав сохранились к северо-востоку от с. Городок до сих пор. По преданию, здесь некогда существовало святилище Белье Боги, расположение которого было обусловлено тем, что дубравы издавна почитались славянами. Несмотря на многочисленные рубки, радонежские леса примерно на треть сохранили свой древний породный состав, что свидетельствует об удивительной устойчивости ландшафтов¹². Восстановить естественное равновесие, свойственное природным комплексам, — одна из целей проекта зон охраны.

Заселение окрестностей Радонежа началось в XIII в., а столетие спустя на холме, глубоко вдающемся в долину реки Пажи, возникла крепость Радонежа. К востоку от укрепления, на равнине, располагался посад, выросший из села Радонежского, впервые упоминаемого в духовной грамоте Ивана Калиты 1336 г. Центральная часть посада ныне занята селом Городок, южная — охватывает Афанасово поле, а северная — Морозовское поле. Раскопки показали, что под распаханым верхним культурным слоем сохранились остатки построек и ремесленных производств, целых кварталов города.

По преданию, до разорения города в Радонеже было 7 церквей и 2 монастыря¹³. В крепости располагалась церковь Рождества Христова. «Житие Сергия Радонежского», написанное Епифанием Премудрым около 1418 г., содержит известие о том, что отец Сергия Кирилл, «отъехав» из Ростова в Радонеж, «переселился близ церкви, нареченные в имя святого Рождества Христова»¹⁴. Преображенская церковь, основанная в центре посада, была возобновлена в 1617 г. архимандритом Троицкого монастыря Дионисием и келарем Авраамием Палицыным¹⁵. В 1800 г. на ее месте была построена деревянная церковь, а в 1840 г. — ныне существующая, каменная¹⁶. Место третьего храма связано с возвышенностью в северной части Афанасова поля, которую старожилы именуют «Погостом». Писцовая книга сообщает о нем: «Погост близко... Городок Радонежского а на погосте церковь

Афанасея Великого стоит без пения»¹⁷. В середине XIX в. сохранялось воспоминание еще об одной церкви¹⁸, которую предположительно можно помещать в центре села, там, где в XVI—XVII вв. находился перекресток дорог.

В XVII в. центр управления радонежскими землями переместился в село Воздвиженское, через которое была проложена новая Переяславская дорога. В начале 1620-х гг. в Воздвиженском был построен путевой дворец. Во время походов московских государей на богемолье он служил последним «станом» перед Троицким монастырем¹⁹. С Воздвиженским связаны драматические события, предшествовавшие приходу к власти Петра I. В 1682 г. здесь по приказу царевны Софьи были казнены князья Иван и Андрей Хованские, а в 1689 г., потерпев поражение в борьбе за престол, сама Софья из Воздвиженского была отправлена Петром в заточение. На Поклонной горе, между селом Воздвиженским и Тро-

ПОЯСНЕНИЕ К СХЕМЕ

Зоны охраны древнего города Радонеж и деятельность Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры по комплексному сохранению исторического ландшафта и памятников.

I — памятники архитектуры; II — памятники археологии; III — границы землепользований; IV — граница Загорского и Пушкинского районов; V — городская черта г. Хотьково; VI — границы кварталов господств; VII — граница охранной зоны древнего г. Радонеж; VIII — внешняя граница зон охраны древнего г. Радонеж; IX — граница зон охраны Хотьковского монастыря; X — граница зон охраны музея-заповедника «Абрамцево»; XI — граница зон охраны музея-усадьбы «Мураново» (проектируемая); XII — граница зон охраны Смоленской церкви в с. Софрино; XIII — граница зон охраны церкви Дмитрия Солунского в с. Рахманово (предложения института генпланов); XIV — лесные массивы; XV — земли совхозов (поля, луга); XVI — исторические села и деревни; XVII — дисгармонизирующие объекты и их номера (см. ниже); XVIII — объекты, переотведенные по инициативе органов охраны памятников за пределы зон охраны Радонежа, благодаря чему спасены памятники археологии и сохранен ландшафт.

Производственные объекты 1930—1970-х гг., размещение которых нанесло урон историческому ландшафту и явилось градостроительной ошибкой: 1 — научно-производственное объединение «Лакокраспокритие»; 2 — Загорский опытный завод пластмасс в Голыгино; 3 — очистные сооружения г. Хотьково; 4 — голыгинский песчаный карьер треста «Мособлстройтранс»; 5 — загорский полигон Московского геологоразведочного института; 6, 7 — линии электропередач Софрино — Загорск и Москва — Углич; 8 — Садовое товарищество, отведенные в 1979—1982 гг. без согласования с органами охраны памятников и вопреки их требованиям, в том числе: 9 — «Подмосковье» МК и МКР КПСС; 10 — «Дубки» Управления производственно-технической комплектации СМО «Спецмонтаж»; 11 — ВНИИ механизация лесного хозяйства; 12 — «Орбита» НИКИ энерготехники.

Объекты, отведенные в 1983—1986 гг. вопреки требованиям органов охраны памятников: 13 — линия электропередачи-500 Конаково — Трубино; 14 — автодорога Хотьково — Абрамцево на участке, проходящем по долине р. Пажи; 15 — пионерлагерь НИИ автоматической аппаратуры у с. Воздвиженское; 16 — слонные рубки Загорского лесхоза в Воздвиженском лесничестве.

Незаконное строительство в охранной зоне: 17 — прирезка к садовому товариществу «Рассвет» Московского завода автотракторного электрооборудования (вопреки распоряжению Мособлспецполкома о переотводе от 5.8.87 г.); 18 — очистные сооружения пионерлагеря НИИ автоматической аппаратуры; 19 — жилой дом микрорайона «Южный» г. Хотьково.

Объекты, переотведенные по инициативе органов охраны памятников (1986—1987 гг.): 20 — производственный комплекс и 30 коттеджей совхоза им. Жданова в с. Воздвиженское; 21 — учебно-экспериментальный центр «Ремдеталь» в г. Хотьково; 22 — садовое товарищество (далее: с/т) НИИ автоматической аппаратуры; 23 — с/т НИИ бетона и железобетона Госстроя СССР; 24 — с/т треста «Мособлспецстрой-3»; 25 — с/т Московского института теплотехники; 26 — с/х «Рассвет»; 27 — с/т Прокуратуры РСФСР; 28 — с/т Прокуратуры СССР; 29 — с/т Минвнешторга СССР; 30, 31 — поселки Репихово и Морозово, генпланы которых откорректированы; 32, 33 — пионерлагеря Голыгинской зоны детского отдыха, отклоненные в ходе корректировки проектных предложений.

Вид с колокольни Преображенской церкви на село Воздвиженское

ицким монастырем, на месте древней деревянной часовни, посвященной Стефану Пермскому, в XVII в. была построена каменная шатровая часовня «Крест». В 1612 г. близ нее войско К. Минина и Д. Пожарского получило благословение на освобождение Москвы²⁰. Разрушение этого памятника в 1932—1935 гг. обеднило архитектурный облик Радонежа.

Экспедицией исторического факультета МГУ в 1976—1984 гг. в Радонеже было выявлено более 200 памятников XIII—XVII вв., в том числе 84 селища, а также могильники, дороги, пруды и другие сооружения²¹.

Наиболее ранние письменные источники, относящиеся к радонежским землям, были составлены в Троицком монастыре при преимнике Сергия игумене Никоне Радонежском в начале XV в.²² Большой интерес представляет межевая книга 1542/1543 г., созданная в эпоху расцвета города²³, а также описания, возникшие после передачи в 1617 г. «Городка Радонежа» Троицкому монастырю²⁴.

Вид на Преображенскую церковь в с. Городок из-за р. Пажи

Связующим звеном между письменными и археологическими свидетельствами стала устная традиция²⁵. Результаты опросов старожилов превзошли все ожидания, открыв богатейшую топонимическую систему, которая сохранила до наших дней названия 450 угодий и урочищ²⁶. С помощью устной традиции, данных Генерального межевания (1768 г.)²⁷ и других источников межевые описания 1680 и 1684 гг., а затем и 1542/1543 г. были локализованы, а селения, известные по писцовым книгам, идентифицированы с селищами, выявленными археологически. Применение такой методики²⁸ позволило детально отразить памятники на историко-опорном плане и поставить на более точную основу последующие стадии проектирования.

Дороги Радонежа — своего рода путеводные нити, помогающие увидеть местность приблизительно такой, какой ее воспринимали в прошлом. Межевая книга 1542/1543 г. сохранила древние названия «больших дорог», расходящихся от центра удельного княжества. На север от Радонежа, по правому берегу Пажи, вела дорога на Хотьков монастырь. По левому берегу шла «Инобожская дорога», соединявшая город с Инобожской волостью соседнего Дмитровского княжества. По имени радонежской волости Тешилово получила название «Тешиловская» дорога. В юго-восточном направлении пролегли дороги на Стромынский монастырь и «городок» Шерну. Главным же трактом, проходившим через Радонеж, был «великий и широкий путь вселюдский» (так назвал его Елифаний Премудрый)²⁹ из Москвы в Переславль и Ростов. Переяславский путь, сохранившийся до наших дней, и долина реки Пажи — две главные исторические оси, определившие конфигурацию охранной зоны.

С XV—XVI вв. почти не изменили своих границ поля, окружающие с. Городок, и большая часть лугов. Скрытые среди приречных лесов и лежащие в стороне от больших дорог, луга Радонежа — один из наиболее архаичных элементов его ландшафта. Пожалуй, ни о чем не вспоминают старожилы столь охотно, как о своих покосах: «лугах», «калигах», «халугах». В 1920-е гг., когда размеры крестьянских наделов расширились, практически все исторические луга были расчищены под по-

косы. Сегодня же около половины из них заброшено или застроено, хотя хозяйства остро нуждаются в угодьях. Впрочем, вблизи села Городок и теперь устраиваются большие покосы. В эти дни, которые приходятся на конец июня и совпадают с праздником Троицы, Радонеж оживает, приобретая свой традиционный колорит.

Установление с помощью археологии мест, на которых располагались древние храмы и селения, показало, каким тонким знанием ландшафта обладали их основатели³⁰. Трудно представить все богатство визуальной композиции Радонежа в тот период, когда существовали церкви Рождества Христова, Афанасия Великого и другие, еще неизвестные нам архитектурные доминанты. Сегодня лишь отдельные мелодии напоминают о некогда существовавшей симфонии зрительных впечатлений³¹. Градостроительная композиция Радонежа формировалась под влиянием представлений об организации пространства, которые сложились в XIV в. в Троицком монастыре.

В их основе лежало понимание религиозно-нравственной ценности «Бого-данного» мира, проявляющейся в красоте девственной природы и произведений человеческих рук. Основание храма или селения, любая форма устройства земли мыслилась как узвание «Божественного смысла» природы, тех вечных начал, которые родят человека и окружающий его мир. В этом заключались истоки гармоничности ландшафтов Радонежа.

* * *

Состояние памятников Радонежа к началу 1960-х гг. было удручающим. В письме, опубликованном в газете «Советская культура» в феврале 1966 г., Леонид Леонов, Сергей Косенков и Павел Корин с возмущением писали: «В самой церкви размещен склад грязной соли местного колхоза, тут же селитра и мазут на белокаменном полу, хотя в этой церкви в 1959 г. были обнаружены художественные и исторические ценности, восходящие ко време-

Вид с колокольни церкви Преображения на Афанасово поле

Крепость Радонежа. Вид с востока на напольный вал. На переднем плане — древняя Переяславская дорога (крупный план)

ни Дмитрия Донского. Рядом построен свинарник... Мусор и кучи навоза придвинулись вплотную к крепостным воротам... и стенам церкви». «Памятники Радонежа, — отмечали далее авторы письма, — беспредельно дороги русской истории, и мы не имеем права допустить их гибели. Радонеж должен стать заповедным местом... для чего следует обозначить границы охранной зоны, освободить от склада церковь и провести восстановительные работы и вообще сделать весь этот историко-мемориальный комплекс филиалом Загорского музея-заповедника»³². В марте 1966 г. Мосоьлсполком дал указание перенести на другое

несли рубки Загорского лесхоза. Были уничтожены реликтовые дубравы и ельники, обезображено селище Дюденево XIV в., на протяжении 2 км рубкой и корчевкой сметена с лица земли Старая Переяславская дорога, по которой шли русские войска на Куликово поле. До сего времени здесь ведутся «показательные рубки» для иностранных специалистов³⁴. В 1979—1982 гг. в районе Радонежа без согласования с органами охраны памятников было отведено и вскоре построено 22 поселка (коллективные садоводства), насчитывающие 2,5 тысячи домов. Под участки вырублено 100 гектаров леса, в основном лесопарков. В ре-

Радонежское городище. Вид с юго-запада от древней Переяславской дороги, в том месте, где она выходит на Заречный дуг

место скотный двор, отремонтировать здание церкви и запретить захоронения на кладбище. Первые два пункта были выполнены, чему в немалой степени способствовали усилия общественности, и в частности энтузиаста охраны памятников Радонежа скульптора Ф. Ф. Ляха. К сентябрю 1968 г. реставрация церкви, осуществленная Московской патриархией, была завершена. В 1971 г. церковь была передана Загорскому музею, который на следующий год открыл в ней выставку «Древний Радонеж» (автор Л. М. Спирина)³³. К 1975 г. был демонтирован скотный двор, а в 1976 г. к селу Городок подведено шоссе.

Инициаторы организации музея «Древний Радонеж» сознавали, насколько важно сохранить его уникальные окрестности, и по их инициативе в 1977 г. президиум Центрального совета ВООПИиК принял решение о необходимости разработки охранной зоны и создания в Радонеже заповедника. Эта мера, однако, не была реализована своевременно. Между тем фронтальное наступление на ландшафты Радонежа уже началось. В 1970—1972 гг. окрестности с. Воздвиженского были искажены карьерами вдоль строящегося тогда нового Ярославского шоссе. Это повело к утрате древнейшего поселения славян Гольневского. Неправильный урон природному богатству на-

зультате были разрушены памятники археологии и природы XIV — XVII вв., искажены долины рек, застроена заповедная территория, соединявшая ансамбль Хотькова монастыря с округой Радонежа. В непосредственной близости от с. Городок были размещены поселки Орбита, Дубки, ВНИИЛМ. И наконец, пренебрегая категорическим возражением Министерства культуры РСФСР, напротив музея «Древний Радонеж», в зоне памятника, был построен поселок «Подмосковье» МК и МГК КПСС, вследствие чего сnivelированы часть Радонежского посада и селище Гусинцы XIV — XVI вв. Такова была ситуация, когда в 1982 г. началась разработка проекта зон охраны.

Целью проекта явилось создание условий для обеспечения надежной охраны памятников и исторической среды, установление режимов ограниченной хозяйственной деятельности и поиск оптимального сочетания охраны и хозяйственного развития.

В проекте были определены территория памятника, охранная зона, зона охраняемого ландшафта и регулирования застройки. Их общая площадь составила около 8 тысяч гектаров. В охранную зону вошел сложный культурно-экологический комплекс, сформировавшийся на протяжении 9 столетий. Это поля

и луга, примыкающие к памятникам Радонежа и Воздвиженского, определяющие бассейны их видимости, а также ценные лесные массивы. В охранную зону, кроме того, были включены земли в районе деревень Коросово, Новосёлки, Лешково и Гольгино, берущих начало от поселений XIII — XVI вв. и являющихся важными элементами структуры расселения.

Общий анализ территории в связи с отраслевыми схемами развития хозяйства и районными планировками Загорского и Пушкинского районов показал, что экономическая необходимость размещения в зонах охраны Ра-

шить разрабатываемая в настоящее время схема зоны детского отдыха.

Таким образом, проектное решение доказало реальность выполнения режимов хозяйства, необходимых для охраны памятников³⁶. Обобщая на заседании Градостроительного совета ГлавАПУ Московской области значение утверждаемого проекта Зон охраны Радонежа, председатель Градостроительной комиссии ЦС ВООПИиК А. В. Ганешин подчеркнул: «Радонеж — первый случай, когда территория такого ранга ценности является живым организмом. Здесь можно достичь высокого культурного уровня хозяйственной деятельности

донежа новых промышленных объектов отсутствует³⁵. Ведение сельского хозяйства в целом способствует сохранению исторического ландшафта, тем более, что центральные усадьбы совхозов, обрабатывающих радонежские земли («Хотьковский» и им. Жданова), находятся за пределами зон. Для развития сельских производственных центров были определены зоны регулирования застройки. Они были закреплены генпланом пос. Репихово и проектом застройки д. Морозово, что позволило тактично вписать новые одноэтажные дома усадебного типа в исторический ландшафт. В целях музеефикации и регламентации развития исторических сел Городок и Воздвиженское было предложено разработать специальные генпланы. В области лесного хозяйства проектом были запрещены сплошные и проходные рубки и намечен перевод лесохозяйственных кварталов в категорию лесов научного и исторического значения. Запрещено также строительство новых коллективных садоводств, которые должны размещаться в соответствии со специальными схемами на бросовых землях. Относительно садоводств «Подмосковье», «Орбита», «Дубки» и «ВНИИЛМ» единственным научно обоснованным решением является их вывод с территории зон охраны. Проблему размещения пионерских лагерей способна ре-

на землях, имеющих большую историческую значимость».

Для проведения проекта в жизнь в 1983 г. Центральный совет ВООПИиК взял под контроль землеотводы в южной части Загорского района, а в июне 1983 г. эскизный вариант зон охраны был одобрен ГлавАПУ. В мае 1985 г. вышло решение Мособлисполкома «О сохранении и восстановлении исторического ландшафта в проектируемых охранных зонах древнего города Радонеж», в котором была намечена программа охраны Радонежа как единого заповедного района.

Однако, несмотря на принятые меры, нарушения законодательства об охране памятников продолжались. В Воздвиженском, в зоне памятника, было намечено возвести 25 коттеджей, что привело бы к полному искажению облика центральной части охранной зоны. Производственный комплекс был посажен на территории памятников «Стрелецкие могилы» и селище Воздвиженское-3. Подобное «комплексное переустройство» села пренебрегало не только охраной памятников, но и элементарным здравым смыслом, поскольку коттеджи были спроектированы на трассе подземных коммуникаций. Когда последнее выяснилось, под строительство решили отвести находившиеся рядом приусадебные участки жителей

Вид на Преображенскую церковь 1840 г. и часть посада Радонежа от древней Переяславской дороги в том же месте, где дорога выходит на Заречный луг (на переднем плане). На среднем плане — луг Подзацерков

**Отреставрировано
за счет средств Общества
в 1982—87 гг.**

- Калининская область**
Троицкий собор XVII в. В интерьере — живопись времени барокко, Краеведческий музей, г. Осташков.
Воскресенский собор XVII в. В интерьере — живопись начала XVIII—XIX вв., лепнина. Завершена реставрация объема здания, после завершения реставрации интерьера будет открыт выставочный зал. Город Осташков.
Усадьба Вульфов в с. Берново. Музей А. С. Пушкина — филиал Калининского объединенного музея.
Усадьба Никольское. Мавзолей-ротонда, церковь XVIII в. Архитектор Н. А. Львов. Музейный показ.
Архитектура и интерьер Ильинской церкви XVIII века. Город Торжок. Музейный показ.
Преображенская церковь в селе Верховерховье, первая четверть XIX века. Построена у истоков Волги на народные пожертвования. Музейный показ. Предполагается создание в здании музея Волги.
Надератная церковь Борисоглебского монастыря, XIX в. Музейный показ. Город Торжок.
Троицкая церковь в с. Прямухино, XVIII в. Архитектор Н. А. Львов.
Усадьба Бакуниных, где бывали Белинский, Горький, декабристы Муравьевы. Сохранился парк и пруды, нуждающиеся в реставрации. Музейный показ.
Погост и церковь XVIII в. в с. Пругня, где находится могила А. П. Керн. Музейный показ.
Деревянная церковь XVIII в. в с. Ширково. Музейный показ.
Преображенская церковь XVIII в. в с. Красное. Псевдоготика. Музейный показ.
Деревянная церковь Вознесения, XVII в. В интерьере — роспись по дереву. Музейный показ.

села. В этих условиях сход жителей с. Воздвиженского высказался против строительства, направив соответствующее коллективное письмо в Президиум Верховного Совета СССР. Осенью 1985 г. Мособлисполком дал распоряжение не вести работ до утверждения зон охраны, однако директор совхоза им. Жданова решил поставить всех перед фактом начавшегося строительства. Тогда в декабре 1985 г. председатель уличного комитета села, бывший учитель, С. В. Елизаров и другие жители вышли навстречу грузовикам и не дали сгружать строительные блоки. Во многом благодаря этому вопрос был решен в соответствии с законодательством: после утверждения зон охраны Радонежа производственный центр совхоза было решено разместить за их пределами.

Не менее остро угроза существованию зон охраны Радонежа возникла в результате новых незаконных отводов земли под коллективные садоводства, и в частности отвода участка для Московского института автоматической аппаратуры между Воздвиженским и Городком (1984 г.). Центральный совет ВООПИиК и Министерство культуры РСФСР повели последовательную борьбу против нарушения законодательства об охране памятников: за 1985—1986 гг. Совет Министров РСФСР четыре раза давал поручения по этому вопросу. В феврале 1986 г. академик Б. В. Раушенбах и другие представители научной общественности обратились к XXVII съезду КПСС с развернутым письмом «О сохранении и восстановлении историко-культурно-природного комплекса древнего Радонежа». Депутат сельского совета с. Воздвиженского П. П. Дунаев в радиопередаче выступил против практики отводов земель без согласования сельского совета. Единая позиция представителей охраны памятников, общественности и ГлавАПУ возымела действие: в июне 1986 г. Мособлисполком перерезал участок. Вслед за тем был произведен перетвод пяти других еще не построенных поселков³⁷.

* * *

12 июня 1986 г. Мособлисполкомом были установлены зоны охраны Радонежа. Значение

Вид с колокольни Преображенской церкви на летописную гору «над Радонежем»

Место раскопок Н. П. Милонова. Вид с колокольни. На заднем плане — валы крепости Радонежа

этого решения, утвердившего заповедные режимы землепользования на обширных территориях, трудно переоценить. В то же время при всей важности этой меры с юридической точки зрения, она недостаточна для того, чтобы обеспечить фактическую охрану трехсот памятников Радонежа.

Подобную задачу способен решить лишь государственный историко-культурный заповедник «Древний Радонеж» с дирекцией и штатом сотрудников. С образованием подобного заповедника в непосредственной близости от Москвы возникнет не имеющий аналогов в РСФСР живой музей ландшафтов раннемосковской Руси, который станет одной из жемчужин «Золотого кольца России».

Заповедник будет сочетать охранные, научные, реставрационные и музейные функции. Для этого уже имеется прочная основа. С 1976 г. археологическая экспедиция непрерывно ведет здесь свои исследования. Интерес археологов к Радонежу вызван тем, что на окружающие его земли Загорского и Пушкинского районов приходится около десятой доли подземельных грамот Северо-Восточной Руси XIV — XV вв.: уникальный корпус источников по землевладению и хозяйству, расселению и быту. В комплексе с этими документами археологические данные позволяют изучать во всех подробностях образ жизни той далекой эпохи. Большую ценность представляют, в частности, обнаруженные в лесах с помощью аэрофотосъемки селища на полянах — «осёлках» — уникальные уголки допетровской Руси, настоящие лаборатории для археологических и палеогеографических исследований.

Значение Радонежа как эталонной территории для изучения культуры Северо-Восточной Руси делает перспективным создание здесь научно-исследовательского стационара Института археологии АН СССР.

В Радонеже проведены широкие фольклорные и этнографические исследования, которые уже дали интересные результаты. Жители села Городок и окрестных деревень хранят и передают из поколения в поколение предания о Радонеже, названия пустошей, холмов, ручьев, часть которых уже нельзя найти ни в одном письменном источнике. Корни многих

местных семей уходят в далекое прошлое. Все это питает привязанность к памятникам старины³⁸. В этой не угасшей искренней заботе — источник жизненной силы Радонежа — «стойкость вещественных образований проработанных духом» и вовлеченных «в круговорот культуры»³⁹. Бережное отношение к местным традициям⁴⁰ — залог того, что Радонеж не утратит присущий ему дух подлинности⁴¹.

В рамках заповедника стало бы возможным осуществить программу реставрации исторического ландшафта, восстановить утраченные архитектурные памятники, создать образцы музеефикации археологических объектов. После осуществления такой программы историко-культурный заповедник стал бы центром по совершенствованию проектирования исторических территорий России.

Трудно переоценить значение заповедника в деле экологического и нравственного воспитания.

В 1986 г. Методический совет по охране памятников поставил перед Министерством культуры РСФСР вопрос о создании заповедника. Для того чтобы поддержать это начинание, необходимо объединить усилия всех, кому дорого это священное для русской истории место.

¹ ПСРЛ. Т. XV. Вып. 1. 2-е изд. Пг., 1922. Стб. 107.

² См.: Ключевский В. О. Значение преподобного Сергия Радонежского для русского народа и государства // Ключевский В. О. Очерки и речи. Пг., 1918. С. 194—209 (1-е изд.: 1892 г.).

³ См.: Лихачев Д. С. Экология культуры // Москва. 1979. № 7. С. 173—177.

⁴ См.: Чернов С. З. Исторический ландшафт древнего Радонежа: происхождение и семантика // Памятники культуры. Новые открытия. 1988. В печати.

⁵ Флоренский П. (А.) Троице-Сергиева лавра и Россия // Троице-Сергиева лавра. Сергиев Посад. 1919. С. 28; См. также: Трубачева М. С. Из истории охраны памятников в первые годы Советской власти. Приложение // Музей-5. Художественные собрания СССР. М., 1984. С. 160, 161. Черты «экологии культуры» отмечают у В. О. Ключевского (Славина Т. Логика, красота, история // Архитектура. 1986. № 3. С. 13).

⁶ См.: Вереш С. В. Архитектурные сооружения на Соловецком архипелаге // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. М., 1980. С. 131—204; Кирпичников А. Н. Новая жизнь Старой Ладogi // Знание — сила. 1986. № 8. С. 20—23; Проект зон охраны городища Старая Рязань («Спецпроектреставрация». 1985. Автор — Н. А. Соловьева). См. также: Славина Т., Андреева Л., Демин В.,

- Коляда М., Харзеева Т. Обжитая природа// Архитектура. 1987. № 1. С. 102—106.
- 7 Проект разработан в тресте «Мособстройреставрация» в 1983—1985 гг. Авторы: Семенова А. И., Бугаева Т. В., Чернов С. З.
- 8 ПСРЛ. Т. XXV. М.; Л., 1949. С. 265.
- 9 Аксаков К. С. Рассказ из деревенской жизни// Молва. 1857. С. 405—407.
- 10 Обширные поля, окружающие города Северо-Восточной Руси, почти повсеместно застроены. В качестве исключения можно назвать поля у Паисиева монастыря близ Галича (Тид А. А. На земле древнего Галича. М., 1971. С. 18).
- 11 Исследование проведено Е. Г. Бызовой в 1984 г.
- 12 См.: Солице в Н. А. Проблема устойчивости ландшафтов// Вестник Моск. ун-та. 1984. № 1. С. 14—19. Сер. 8. География; Шабельников А. Г. Зоны охраны ландшафта// Источники и методы исследования памятников градостроительства и архитектуры. М., 1980. С. 98.
- 13 Снегирев И. (М.) Радонеж — городок-пепелище предподобного Сергия Радонежского// Русский инвалид. 1855. № 237. 1 янв.; Аксаков К. С. Указ. соч. С. 406.
- 14 Живописание предподобного и богоносного отца нашего Сергия чудотворца... Сообщил архим. Леонид// Памятники древней письменности и искусства. Слб., 1885. Т. 58. С. 34. Между 1910 и 1912 гг. монахом Троицкого монастыря Ипполитом на валах городища были сооружены деревянные часовня на каменном фундаменте и келья. Вид этих построек передает фотография 1912 г. из личного архива П. Е. Грузинова. См. проект часовни 1910 г. (Центр. гос. ист. архив г. Москвы, ф. 54, оп. 164, д. 27, л. 17).
- 15 Писцовая книга 1622—1624 гг. упоминает при ней пределы Сергия Радонежского (сохранился в нынешней церкви), Михаила Маленина и «на колокольне колокола» (ЦГАДА, ф. 1209, кн. 685, л. 926); Холмогоровы В. И. и Г. И. Исторические материалы о церквях и селах XVI—XVIII вв. Московской епархии. Вып. 11. М., 1911. С. 349.
- 16 См.: Скворцов Н. А. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. Вып. I. М., 1911; ЦГИАМ, ф. 203, оп. 255, д. 894; Там же, оп. 217, д. 741.
- 17 ЦГАДА, ф. 1209, кн. 685, л. 927.
- 18 См.: Аксаков К. С. Указ. соч. С. 406. Быть может, еще один храм находился в северной части посада, там, где на плане 1768 г. помечена церковная земля (ЦГАДА, 1354, оп. 859, д. С-64, под литерой «У»).
- 19 См.: Забелин И. Е. Троицкие походы русских царей. М., 1847. С. 5, 14—16.
- 20 См.: Снегирев И. М. Путеводитель из Москвы в Троице-Сергиеву лавру. М., 1856. С. 76; Кондратьев И. К. Седая старина Москвы. М., 1893. С. 634.
- 21 См.: Чернов С. З. Отчеты за 1976, 1977, 1978, 1980, 1981, 1983, 1984, 1986 гг.// Архив Ин-та археологии. Р. I, дд. 6409, 6699, 6989, 8063, 8064, 8555, 9728, 9728 д, 11171, 11172 (отчет 1986 г. не оприходован). Археологическое изучение Радонежа связано с именами З. Я. Ходаковского, Ю. Г. Гендуна, Н. П. Милонова и других (Ходаковский З. Я. Донесения о первых успехах путешествия по России// Русский исторический сборник. М., 1844. Т. 7. С. 6—8; Гендуна Ю. Г.—Архив Ленинград. отд-ния Ин-та археологии, ф. 1, 1901 г., д. 39; Милонов Н. П. Археологические разведки в г. Радонеже// Историко-археологический сборник. М., 1948. С. 65—73; Его же// ОР ГБЛ, ф. 177, д. 43, 64; Планы раскопок Н. П. Милонова недавно выявлены в Загорском музее). Из более поздних обследований следует отметить работы В. И. Колобова 1948 г., П. А. Раппопорта ок. 1958 г., В. И. Кочановой 1961 г. (одновременно Р. Пенфельдом был снят план городища), А. А. Юшко и автора в 1976 г. (Юшко А. А., Чернов С. З. Из исторической географии Московской земли// Советская археология. 1980. № 2. С. 121—123), В. И. Вишневого (Загорский музей) 1984—1987 гг.
- 22 См.: Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. Т. I. М.; Л., 1952. № 8, 9, 255, 256, 649.
- 23 ОР ГБЛ, ф. 303, оп. 1, кн. 624, л. 1—43, 44—81; кн. 637, л. 283—298; Книги 1576—1578, 1584—1586, 1588—1593/1594 и 1593/1594 гг. опубликованы; Писцовые книги Московского государства. Ч. I, отд. I, Слб., 1872. С. 31—33, 233—253, 71—86.
- 24 Описание 1617 г.// ЦГАДА, ф. 1209, кн. 258, л. 227—239; Описание 1623 г.// ОР ГБЛ, ф. 303, оп. IX, кн. 530, л. 260—262; Описание 1624 г.// ЦГАДА, ф. 1209, кн. 260, 685.
- Писцовая книга 1646 г. фиксирует состояние Воздвиженской волости, охватывающей всю важную половину Радонежских земель (ЦГАДА, ф. 1209, кн. 9809, л. 18—432). Завершают перечень источников допетровского времени межвые книги 1680 и 1684 гг., которые составлялись с точным измерением расстояний, что позволяет локализовать межи на современной карте (Там же, кн. 273, л. 54—144, кн. 275, л. 1—557).
- 25 Записи сделаны от 46 старожилов из 18 сел и деревень в округе Радонежа.
- 26 Более 50 из них упоминаются в документах XV—XVII вв., 100 — можно отнести к этому времени предположительно.
- 27 ЦГАДА, ф. 1354, оп. 859, д. С-64; Там же, ф. 1356, д. 2189, 2190; Там же, ф. 1356, оп. 859, 860.
- 28 Подробнее см.: Чернов С. З. Происхождение лотчин XIV—XV вв. в районе Троице-Сергиева монастыря. Автореф. канд. дис. М., 1983.
- 29 См.: Живописание... С. 83. В Радонеже существовал ям, обеспечивавший функционирование этой дороги до конца XVI в.
- 30 План существующих визуальных связей и бассейнов видности от церкви Преображения (составлен Б. В. Маркусом методом равных отрезков) были сопоставлены с археологическими памятниками и градостроительной ситуацией XIII—XVII вв., что позволило выделить исторические визуальные связи. Так, например, следы села Морозова, принадлежавшего в XV в. боярам радонежских князей Кучецким, были обнаружены на вершине холма, откуда открываются виды на Хотковский монастырь и Преображенскую церковь с. Городок. В XVIII в. поселение было перенесено не более чем на 200 м, но этого оказалось достаточно, чтобы зрительные связи были утрачены. Знание местности и древние традиции проявлялись и в том, как прокладывались дороги. От «Тешиловской» и «Инобожской» дорог открываются виды одновременно на Преображенскую и Воздвиженскую церкви так, что они как бы направляли движение путника.
- 31 Порой зрительные впечатления помогают воссоздать образ утраченных памятников. Так, с запада, из-за реки Пажи городище Радонежа визуально накладывается на Преображенскую церковь и кажется, что среди валов городища стоит древний храм Рождества. Стены города и храм находились как бы в центре чаши, образованной высокими берегами Пажи. В плане линия берега представляла собой почти полную окружность. А со стороны посада, там, где эта линия была разомкнута, возвышалась Преображенская церковь, основанная точно на таком расстоянии от храма Рождества, чтобы придать всей композиции сферическое построение.
- 32 Леонов Л., Коенков С., Корин П. Радонеж. Письмо в редакцию// Сов. культура. 1966. 3 февр.
- 33 См.: Спирина Л. М. Древний Радонеж. Буклет. Загорск, 1972; Ткаченко В. (А.). Выставка «Древний Радонеж». Буклет. Загорск, 1984 (перездано в 1987 г. с планом зон охраны).
- 34 Загорский лесхоз является научно-производственной базой Всесоюзного НИИ лесоводства и механизации лесного хозяйства.
- 35 См.: Проектные предложения по организации Радонежского историко-природного заказника, разработанные Институтом генплана Московской области. 1985.
- 36 См.: Проект зон охраны древнего города Радонежа. Документация для советских, хозяйственных органов и землепользователей. М., 1986.
- 37 Загорский район: садовые товарищества НИИ бетона и железобетона Госстроя СССР у д. Морозово (решение Мособлисполкома об отводе от 29.05.86 г. № 693-1226), треста «Мособлестрой-3» (решение Мособлисполкома от 3.06.86 г. № 904/22), Московского института теплотехники (решение Мособлисполкома от 13.03.86 г. № 542-355) у д. Филимоново. Пушкинский район: товарищества с/х «Рассвет»; у пос. Росхмель (решение Мособлисполкома от 14.05.86 г. № 758/13 и Пушкинского исполкома на смежный участок от 1.07.86 г. № 513/15), Минвенторга у с. Рахманово (решение Мособлисполкома от 3.07.86 г. № 900/22) и Прокуратуры РСФСР у с. Софрино (решение Пушкинского горисполкома от 1.07.86 г. № 512/15).
- 38 Можно указать в качестве примера лишь на два факта. В 1976 г. на месте дуба, посаженного, по преданию, Сергеем Радонежским и существовавшего до конца XIX в., жительницы с. Городок П. П. Масленцева, Е. И. Плющикова и сестры Семеновы посадили новый саженец, вскоре, к сожалению, погибший. Благодаря хранительницам музея уроженкам с. Городок П. П. Барановой и Е. А. Солдатовой вся территория церкви Преображения содержится в идеальном порядке. Выставка доступна для посещения в любую погоду, хотя здесь до сих пор нет даже отопления.
- 39 Из письма П. А. Флоренского В. И. Вернадскому от 21.09.1929 г. Цит. по: Андрушик, иером. Предисл. к работе П. Флоренского «Макрокосм и микрокосм»// Богословские труды. № 24. М., 1983. С. 231.
- 40 Лишь будучи связана с жизнью конкретных общин, охрана наследия может избежать искажения и подчинения чуждым ей целям Варин-Боган Юг. де. Община как двигатель культуры// Культура. 1982. № 3. С. 26—48 (1-е изд. 1978).
- 41 Здесь уместно указать на работу: Аверинцев С. С. Вкус к подлинности// Огонек. 1986. № 32. авг.